

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРУППОВЫМ ИСКАМ

В. БОРЩЕНКО,
аспирант кафедры административного и хозяйственного права
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

SUMMARY

The article is devoted to the legislative consolidation development of the stage for the commencement of proceedings at the class actions at the economic (arbitration) court. The author comes to the conclusion that administration and adoption of new principles for the class actions are not to arise complexities in the law application practice of Ukraine. First of all it is connected with such institution availability in practice by this time but without its legislative consolidation. The author concludes that in practice the economic courts of Ukraine have developed criteria that apply to class actions.

Key words: class action, arbitration proceedings, law of procedure, legal procedure proceedings.

* * *

Статья посвящена разработке законодательного закрепления в Украине стадии возбуждения производства по групповому иску в хозяйственном (арбитражном) суде. Автор делает вывод о том, что применение и внедрение новых норм по групповому иску не создаст сложности в правоприменительной практике Украины. Это связано, прежде всего, с тем, что в Украине на практике такой институт уже используется, но не имеет законодательного закрепления. Автор приходит к выводу, что в практике хозяйственных судов Украины уже выработаны критерии, которые применимы и к групповым искам.

Ключевые слова: групповой иск, арбитражный процесс, процессуальное право, судопроизводство.

Постановка проблемы. Право на судебную защиту субъективных прав и законных интересов граждан и организаций реализуется путем обращения в суд. Возбуждение производства по хозяйственным спорам – одна из самых важных стадий судопроизводства. Именно от этой стадии зависит, будет ли возбуждено дело по конкретному спору или нет и, как следствие, смогут ли быть защищены права и интересы истца, подавшего заявление в суд.

Основную массу дел, рассматриваемых судами, составляют дела по спорам, возникающим из различных правоотношений, отнесенные законом к исковому производству, которое является одним из основных видов хозяйственного судопроизводства.

На современном этапе развития правовые отношения в обществе стали весьма многообразными и многосубъектными. Как следствие – наличие сложных и запутанных споров в судах с большим количеством участников. В странах общего права существует особый механизм судопроизводства по делам такого рода – групповые иски.

В данной статье под групповым иском подразумевается заявление, составленное в установленном законодательством порядке, которое содержит адресованную суду просьбу о защите прав и законных интересов одного или нескольких лиц, в том числе групп лиц, при предъявлении которого истец-представитель может требовать судебной защиты личных прав и интересов, а также прав и законных интересов иных лиц (в том числе групп лиц или неопределенного на момент подачи иска круга лиц), подвергшихся одному и тому же нарушению прав со стороны правонарушителя.

Целью статьи является выявление характерных черт стадии возбуждения группового иска на основании сравнительно-правового анализа процедуры с использованием группового иска и искового производства. В Украине институт группового иска не внедрен, поэтому разработка соответствующих рекомендаций по законодательному закреплению процедуры возбуждения, рассмотрения и разрешения спора по групповому

иску должна повлечь устранение сложностей в практическом применении данной институции.

Методы и использованные материалы. При изучении данного вопроса целесообразно воспользоваться сравнительно-правовым и логическим методами исследования. В статье произведен критический анализ судебной практики Украины и США по исследуемому вопросу.

Научная новизна работы заклю-

чается в обосновании необходимости расширения существующих институтов исковой судебной защиты в хозяйственном (арбитражном) процессе и, как следствие, внедрение нового механизма по защите прав и интересов юридических и физических лиц – группового иска.

Изложение основного материала исследования. По общему правилу, исковое производство в хозяйственном суде инициируется путем обращения с иском о защите прав и интересов определенных законом лиц в сфере хозяйственных отношений. Данные отношения в Украине регулируются основным кодифицированным законодательным актом – Хозяйственным процессуальным кодексом Украины (далее – ХПК Украины) и другими подзаконными актами.

Судья, приняв исковое заявление, не позднее трех дней со дня его поступления возбуждает дело, о чем выносит определение и направляет его сторонам, прокурору, если он является заявителем, а также третьим лицам, которых привлекли для участия в деле. Кроме того, хозяйственный суд должен направить определение о возбуждении производства по делу иным предприятиям, учреждениям, организациям и иным органам в случаях, когда:

1. От них истребуют документы, информацию и заключения (в порядке ст. 38 ХПК Украины);

2. Их должностных лиц вызывают в хозяйственный суд (в порядке ст. 20 ХПК Украины);

3. Разрешается вопрос о назначении экспертизы (в порядке ст. 41 ХПК Украины);

4. Проводится осмотр и исследование письменных и вещественных доказательств в месте их нахождения (в порядке ст. 39 ХПК Украины).

Инициирование производства по групповому иску, по нашему мнению, должно происходить в иной последовательности. Действия, связанные с признанием искового заявления групповым иском, целесообразно позаимствовать из стран общего права.

Порядок обращения с групповым иском в суд США регулируется Правил 23, которое гласит, что один и более участников многочисленной группы могут выдвигать требование о возбуждении судебного разбирательства или быть представленными в качестве сторон, участвующих в деле в интересах всех участников группы, при условии, что:

1. Группа настолько многочисленна, что привлечение в процесс всех её участников не представляется возможным по практическим соображениям.

2. Существуют определённые правовые вопросы либо юридический факт, охватывающий интересы всех её участников.

3. Схожие требования истцов (т. е. в них можно обнаружить общее в частном, индивидуальном).

4. Представляющая группу сторона будет добросовестно и адекватно осуществлять защиту ее интересов [3].

Считаем, что все указанные вопросы целесообразно исследовать на «допроцессуальной» стадии, на которой должен происходить поиск наиболее эффективных способов урегулирования возникшего конфликта с участием группы пострадавших с помощью истца-представителя (установление взаимосвязи с ответчиком, проведение переговоров по урегулированию конфликта и т. п.). И если судья хозяйственного суда придет к выводу, что групповой иск действительно является наиболее эффективным способом разрешения данного конфликта, то он выносит определение о признании

иска групповым. Именно с момента вынесения такого определения следует считать, что иск подан.

Так, многочисленность группы предполагает под собой такое количество её участников, которое делает нецелесообразным разрешение дела в суде на основании индивидуальных исков [3]. Так, в США в соответствии с замечаниями Совещательного комитета по принятию Правила 23 от 1937 года рассматриваемым в суде вопросом должен стать «единый, общий, главный интерес множества лиц, образующих настолько многочисленную группу, что самостоятельное выступление в суде каждого из её участников не представляется возможным» [3].

Правовая доктрина США отличительным признаком любого группового иска называет его способность обеспечения судебной защиты нарушенных прав и интересов не одного истца, а целой группы лиц. Данное положение определяет групповой иск как нечто сформированное еще на стадии подачи искового заявления. Однако автор считает, что круг лиц, участвующих в деле, может не быть четко установлен на момент подачи искового заявления в суд. Должны быть указаны лишь критерии участников. Например, истцами по групповому иску могут стать физические и юридические лица, которые заключили договора транспортного экспедирования грузов с ООО «N» в период с 05.01.2013 г. по 05.03.2013 г. Количественный состав участников устанавливается судом в процессе рассмотрения группового иска.

В американской практике достаточно часто встречаются случаи, когда недоказанным остается факт многочисленности в групповом иске исходя из тех критериев, которые истец-представитель указывает в самом групповом иске. Так, американский судья Уильям Элсап отказал в рассмотрении группового иска Американской ассоциации кино (МРАА) против пользователей файлообменных сетей, т. к. в тексте искового заявления МРАА не указаны имена ответчиков. Судебное преследование пользователей файлообменных сетей американские кинопроизводители начали, имея в распоряжении лишь их IP-адреса [2].

Считаем, что на момент подачи

группового иска истцу-представителю необходимо доказать факт возможного нарушения прав группы лиц. Ему не обязательно устанавливать всю группу истцов – это должен сделать суд. Данный факт может быть установлен путем судебного запроса на «допроцессуальной» стадии информации у ответчика. Например, заключала ли ООО «N» в период с 05.01.2013 г. по 05.03.2013 г. договора транспортного экспедирования грузов (необходимо указать перечень). Таким образом, у суда уже на «допроцессуальной» стадии будет в наличии предположительный список истцов. А на стадии судебного разбирательства суд установит все обстоятельства заключения и исполнения данных договоров, а также размер ущерба, нанесенного конкретным физическим и юридическим лицам.

Таким образом, в ХПК Украины необходимо закрепить, что: «Судья принимает групповой иск к рассмотрению, если будет установлено, что в процессе рассмотрения дела может сформироваться группа лиц с типичными требованиями».

Благодаря такой формулировке закона на момент подачи искового заявления истцом-представителем в защиту группы лиц состав группы может быть до конца не определен, но впоследствии подлежит в обязательном порядке уточнению судом. До вынесения решения группа истцов должна быть определена, о чем выносится соответствующее определение.

Типичность требований определяется судом при установлении состава группы, исходя из общих вопросов права или общего факта. Подразделы (а) (2) и (а) (3) Правила 23 выступают в качестве норм, регулирующих процессуальный порядок и в некоторой степени дублирующих друг друга. Требование типичности признаётся удовлетворённым даже при наличии определённых фактических различий между требованиями истца-представителя и требованиями других истцов-членов группы (участников группы).

Требования всех истцов могут не быть абсолютно идентичными, но общая их схожесть должна быть очевидна суду. Юридические требования и аргументы истцов должны

содержать в себе некоторые схожие черты. Особенно важна идентичность требований истцов и требований истца-представителя, представляющего интересы группы в судебном процессе. То есть, например, требования о возмещении причинённых убытков истца-представителя и членов группы должны совпадать по содержанию, поскольку различия в аргументах необходимости получения возмещения, предъявляемых участниками группы, могут повредить процессу по групповому иску [1, с. 215].

Анализируя практику применения критериев типичности требований и наличия единого юридического факта в исковом производстве, следует отметить различные подходы судей к толкованию ст. 58 ХПК Украины.

Например, своим определением № 05-5-48/2571 от 09.03.2010 г. судья хозяйственного суда г. Киева возвратил исковое заявление в связи с тем, что: «...суд считает, что совместное рассмотрение объединённых требований о взыскании средств по шестнадцати договорам о выполнении ремонтно-строительных работ препятствует выяснению прав и взаимоотношений сторон и существенно затруднит вынесение решения по спору. Таким образом, в исковом заявлении объединены несколько требований к одному ответчику, совместное рассмотрение этих требований будет препятствовать выяснению прав и взаимоотношений сторон и существенно затруднит разрешение спора» [6].

Истец не согласился с такой трактовкой и обжаловал данное определение в Киевском апелляционном хозяйственном суде, который своим постановлением от 20.04.2010 г. по делу №05-5-48/2571 отменил указанное определение и вернул дело для рассмотрения по сути. В своем постановлении Киевский апелляционный хозяйственный суд указал: «Статьей 58 ХПК Украины установлено, что в одном исковом заявлении могут быть объединены несколько требований, связанных между собой основанием возникновения или представленными доказательствами. В понимании данной статьи под требованием понимается материально-правовое требование, т. е. предмет иска, который представ-

ляет собой способ защиты нарушенного права. Основанием иска являются фактические обстоятельства, на которых основывается требование истца. Следовательно, требования должны вытекать из тех же фактических обстоятельств, на которых они основываются. Ознакомившись с содержанием представленных документов, коллегия судей пришла к выводу, что количество договоров не влияет на суть рассмотрения дела, главное, чтобы сочетания требований были однородными и подтверждались тождественными доказательствами. Учитывая юридическую природу указанных договоров, объединение исковых требований по таким договорам является возможным потому, что требования о взыскании по данным договорам, предъявленные к одному ответчику, являются однородными. Однородными требованиями следует считать такие, которые одновременно представляют собой одинаковый способ защиты права и имеют те же или однородные основания возникновения» [5].

Данный вывод свидетельствует о готовности использования украинским законодательством механизма по защите многочисленных лиц. Таким образом, фактически на практике такой механизм уже используется.

Такой позиции придерживается также и Высший хозяйственный суд Украины. В частности, по делу № 05-5-4/31574 ВХСУ отмечает, что: «Согласно п. 5 ст. 63 ХПК Украины судья возвращает исковое заявление и приложенные к нему документы без рассмотрения, если нарушены правила сочетания требований или объединения в одном исковом заявлении несколько требований к одному или нескольким ответчикам, совместное рассмотрение которых будет препятствовать выяснению прав и взаимоотношений сторон или существенно затруднит разрешение спора. В данном случае местный суд ошибочно указал, что совместное рассмотрение заявленных исковых требований по различным договорам затруднит разрешение спора. При этом хозяйственным судом не учтена однородность исковых требований. Однородными требованиями следует считать те, которые одновременно: представляют

собой одинаковый способ защиты права и имеют те же (из одного договора) или однородные (по разным, но аналогичным договорам) основания возникновения. Истцом были предъявлены исковые требования по трем кредитным договорам – № 68/05 от 25 июля 2007 года, № 57/06 от 26 мая 2006 года и № 43/08 от 27 июля 2008 года. Учитывая юридическую природу указанных договоров, укажем, что объединение исковых требований по таким договорам является возможным потому, что требования о взыскании 16602483,27 грн., предъявленные к одному ответчику, являются однородными и подтверждены тождественными доказательствами. Кроме того, объединение исковых требований позволяет достичь процессуальной экономии, эффективнее использовать процессуальные средства для восстановления нарушенного права, а также сделать невозможным вынесение различных решений при одинаковых обстоятельствах» [4].

Таким образом, Высший хозяйственный суд Украины обращает внимание на то, что количество договоров не влияет на суть рассмотрения дела. При этом при объединении исков следует четко соблюдать следующие требования ст. 58 ХПК Украины:

1. Обращаться с требованиями одного или нескольких истцов к одному или нескольким ответчикам по однородным требованиям.

2. Исковые требования основаны на одинаковых способах защиты.

3. Требования должны быть тождественными и подтверждаться тождественными доказательствами или требования должны основываться на правоотношениях, возникающих из одних и тех же оснований.

Добросовестность и адекватность защиты интересов группы лиц предполагает соответствие представителя правовым критериям, предполагающим:

- наличие право- и дееспособности;
- принадлежность представителя к группе, исключая его заявление о добровольном выходе из группы до начала судебного рассмотрения дела;
- наличие личной заинтересован-

ности в исходе дела в пользу членов группы;

- доверие со стороны других лиц, образующих группу по отношению к данному лицу;

- признание данного лица полноправным представителем группы со стороны хозяйственного суда.

Добросовестность представителя предполагает под собой осуществление представителем полномочий наилучшим образом, с максимально возможным использованием своих сил, знаний и возможностей, осуществляемое правомерным способом, при условии неукоснительного соблюдения интересов участников группы.

Выводы. Таким образом, при использовании правил применения ст. 58 ХПК Украины в практике хозяйственных судов Украины уже выработаны критерии, которые применимы и к групповым искам. Благодаря наличию такой практики законодательное закрепление института группового иска не повлечет сложностей в применении, а, наоборот, лишь поможет использовать механизм, который уже применяется.

Список использованной литературы:

1. Аболонин Г.О. Массовые иски. М.: Волтерс Клувер, 2011. 215 с.
2. Американский суд отказался принимать групповой иск против пользователей файлообменных сетей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bezpeka.com/ru/news/2004/11/26/3374.html>
3. Federal Rules of Civil Procedure, IV. Parties, Rule 23. Class Actions
4. Постановка Вишого господарського суду України від 08.02.2010, справа №05-5-4/31574 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/8073641>
5. Постановка Київського апеляційного господарського суду від 20.04.2010 р., справа № 05-5-48/2571 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua> или <http://jurportal.org/writ/9260856>
6. Ухвала господарського суду м. Києва від 09.03.2010 р., справа № 05-5-48/2571 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.reyestr.court.gov.ua/Review/8986900

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЙ И ПОРЧИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ЕС

Н. КОРЫТНЮК (ГОНЧАРОВА),
аспирант

Восточноевропейского национального
университета имени Леси Украинки

SUMMARY

The article deals with regulations in the context of the EU and soil protection from pollution, deterioration and erosion. The analysis of EU law on the protection of soils and global ecological functions of soil is made. The author comes to the conclusion that the EU has established an effective legal framework regulating land relations, the action with a view to ensuring the rights of all citizens. Also striking in its scale and efficiency of regulation of environmental issues in the EU, its content also address issues of land law - namely, the preservation and protection of soils from pollution.

Key words: protection of soil, EU directives, pollution.

* * *

В статье рассмотрены нормативно-правовые акты ЕС в контексте охраны и защиты почв от загрязнения, порчи и эрозии. Сделан анализ норм права ЕС по охране почв и глобальных экологических функций почв. Автор приходит к выводу о том, что в ЕС создана эффективная нормативно-правовая база регулирования земельных правоотношений, действие с учетом обеспечения всех прав граждан. Также поражает своей масштабностью и эффективностью регулирования экологических вопросов в ЕС, своим содержанием также затрагивают вопросы земельных правоотношений, а именно – охраны и защиты почв от загрязнения.

Ключевые слова: охрана почв, директивы ЕС, загрязнения.

Постановка проблемы. Социально-экономические преобразования и развитие научно-технического прогресса в XX веке принесли человечеству много положительного, но, несмотря на положительные черты, главным негативом является состояние экологической ситуации на Земле, точнее опасность экологической катастрофы. Такие неотъемлемые явления экономического развития как: рост населения планеты, интенсификация добычи природных ресурсов во многих странах, неконтролируемые выбросы и сбросы загрязняющих веществ, критически негативно влияют на экологическую ситуацию и способствуют коренным изменениям в окружающей среде. В ЕС уже созданы соответствующие нормативно-правовые акты регулирования в сфере использования и охраны земель. Зато желание Украины вступить в ЕС требует гармонизации отечественного законодательства в сфере охраны окружающей природной среды (точнее, в сфере использования и охраны земель с позиции экологической политики) требованиям Европейского союза, в конечном способствовать профилактике экологических проблем как в Украине, так и в Европе в целом [2].

Обзор последних исследований. Данные вопросы были предметом исследований таких авторов как В. Горлачук, Д. Добряка, К. Лоик, А. Мартина, А. Сохничка, А. Третьяка, М. Хвесик и других.

Целью исследования является анализ современного состояния земельно-правовых актов ЕС, а также разработка теоретических выводов и предложений по совершенствованию

норм украинского законодательства в указанной сфере.

Изложение основных положений. Установим нормативно-правовые акты ЕС о правовой охране земель от загрязнения и порчи, а также проанализируем их.

Так, наиболее важным нормативно-правовым документом, который призван урегулировать вопросы охраны земель от загрязнения и порчи,